

ЛИТОВСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВѢДОМОСТИ

Годъ девятнадцатый.

ВЫХОДЯТЪ
ПО
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

22-го Марта 1881 года.

Подписная цѣна съ пересылкою за годъ 5 руб.
Отдѣльные №№ Литов. Еп. Вѣд. за прошедшіе
годы и за настоящій 1881 г. по 10 коп. (марками).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редак-
ціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 12.

При печатаніи объявленій, за каждую строку
или мѣсто строки взимается:
за одинъ разъ 10 коп.
за два раза 15 „
за три раза 20 „

Правительственныя Распоряженія.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ
МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ТРЕТІЙ,
ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ
ВСЕРОССИЙСКІЙ,
ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ,
и прочая, и прочая, и прочая.

Вступивъ на Всероссійскій Прародительскій Престоль Нашъ, Мы, въ неуклонномъ попеченіи объ охраненіи и утвержденіи спокойствія и благоденствія государства, Всевышнимъ Промысломъ Намъ вѣреннаго, слѣдуя примѣру незабвенныхъ Предшественниковъ нашихъ, блаженныя памяти Императоровъ Николая I-го и Александра II-го, признали Священною обязанностію Нашею озаботиться предуказываніемъ мѣръ, имѣющихъ быть принятыми въ случаяхъ необыкновенныхъ. Въ виду сего и принявъ въ уваженіе малолѣтство Наслѣдника Нашего, Цесаревича и Великаго Князя Николая Александровича, Мы положили, на основаніи коренныхъ законовъ Имперіи и Учрежденія объ Императорской Фамиліи, постановить и объявить во всеобщее свѣдѣніе слѣдующее:

1-е. На случай кончины Нашей прежде достиженія Любезнѣйшимъ Сыномъ и Наслѣдникомъ Нашимъ опредѣленнаго закономъ возраста для совершеннолѣтія Императоровъ, Правителемъ Государства и нераздѣльныхъ съ онымъ Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго, до совершеннолѣтія Его, назначается Нами Любезнѣйшій Братъ Нашъ, Великій Князь Владиміръ Александровичъ.

2-е. Если Всевышнему угодно будетъ, по кончинѣ Нашей воззвать къ Себѣ и первороднаго Сына Нашего, прежде достиженія Имъ совершеннолѣтія, то и по вступленіи за Нимъ, по закону о наслѣдіи, на Престоль Всероссійскій другого Сына Нашего, Любезнѣйшій Братъ Нашъ Великій Князь Владиміръ Александровичъ долженъ оставаться Правителемъ Государства также до совершеннолѣтія сего другого Сына Нашего.

3-е. Во всѣхъ случаяхъ, означенныхъ въ предшедшихъ 1-й и 2-й статьяхъ сего манифеста, опека и надъ первороднымъ Сыномъ и надъ прочими дѣтьми Нашими, до совершеннолѣтія каждаго изъ нихъ, во всей той силѣ и пространствѣ, кои опредѣлены закономъ, должна принадлежать Любезнѣйшей Супругѣ Нашей Государинѣ Императрицѣ Маріи Осолодовнѣ.

Постановленіемъ и обнародованіемъ таковой воли и намѣреній нашихъ относительно управленія государствомъ во время малолѣтства Нашего Наслѣдника, Мы, въ благоговѣйномъ уваженіи къ законамъ Нашего Отечества, устраняя заранѣе всякое по сему предмету сомнѣніе, молимъ Всевышняго, да благословитъ Насъ въ непрестанномъ попеченіи Нашемъ о выцшемъ благоустройствѣ, могуществѣ и счастіи Державы, отъ Бога Намъ врученной.

Данъ въ С.-Петербургѣ, въ 14-й день марта, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ восемьдесятъ первое, Царствования же Нашего въ первое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„АЛЕКСАНДРЪ“.

ИМЕННОЙ ВЫСОЧАЙШЕЙ УКАЗЪ.

Призвавъ за благо возстановить на прежнихъ основаніяхъ завѣдываніе министерствомъ почтъ и телеграфовъ, а равно департаментомъ духовныхъ дѣлъ иностранныхъ вѣроисповѣданій, повелѣваемъ означенное министерство и департаментъ присоединить вновь къ министерству внутреннихъ дѣлъ.

Правительствующій сенатъ къ исполненію сего не оставитъ сдѣлать надлежація распоряженія.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„АЛЕКСАНДРЪ“.

С.-Петербургъ. 16-го марта 1881 г.

ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННЫЙ ЦЕРЕМОНИАЛЬ

погребенія тѣла въ возѣ почившаго государя императора Александра II-го.

I. О назначенномъ днѣ погребенія заблаговременно учтено будетъ отъ оберъ-церемоніймейстера Высочайшаго двора, чрезъ полицію, всей столицѣ извѣщеніе, а наканунѣ читаю герольдами, съ обыкновенною церемоніею, объявленіе о томъ по всѣмъ частямъ города.

II. Въ день погребенія, къ 10½ часамъ утра, по данному съ с.-Петербургской крѣпости сигналу, тремя пушечными выстрѣлами, соберутся въ Петропавловскій соборъ: члены святѣйшаго синода, духовникъ блаженной памяти Императора, придворное и прочее духовенство, по назначенію высокопреосвященнаго митрополита новгородскаго и с.-петербургскаго; статсъ-дамы, камеръ-фрейлины, гофмейстерины,

фрейлины, члены государственнаго совѣта, министры, сенаторы, первые и вторые чины Высочайшаго двора, статс-секретари, почетные опекуны, придворные кавалеры, генерал-майоры, флигель-адъютанты и адъютанты ихъ императорскихъ высочествъ, всѣ съ супругами; свиты прибывшихъ сюда иностранныхъ владѣтельныхъ особъ и принцевъ; всѣ генералы, въ столицѣ находящіеся и гвардіи штабъ-и оберъ-офицеры; прочія обоюбого пола особы первыхъ трехъ классовъ; губернской и уѣздныя предводители дворянства С.-Петербургской губерніи, а равно губернскіе и уѣздныя предводители дворянства прочихъ губерній, въ столицѣ находящіеся; с.-петербургскій городской голова съ депутаціею отъ купечества и предсѣдатели губернскихъ земскихъ управъ С.-Петербургской и другихъ губерній, находящіеся въ столицѣ. Сверхъ того, ближайшіе служители въ Возѣ почившаго Императора. Въ соборѣ у входа помѣщаются два герольда. Особы дипломатическаго корпуса съ супругами, приглашенныя особыми извѣщеніями отъ экспедиціи церемоніальныхъ дѣлъ и прибывшіе для присутствія при печальной церемоніи представители и депутація иностранныхъ государей и правительствъ, помѣщаются въ соборѣ по правую сторону катафалка.

III. Между тѣмъ назначенныя по Высочайшему повелѣнію войска займутъ опредѣленныя имъ мѣста.

IV. Ихъ Императорскія Величества и ихъ императорскія высочества государи великіе князья и государини великія княгини, по прибытіи въ соборъ, встрѣчены будутъ высокопреосвященнымъ митрополитомъ и членами святѣйшаго синода, со крестомъ и святою водою; когда же Ихъ Величества изволятъ стать на свой мѣста, тогда начнется Божественная Литургія, отправленная высокопреосвященнымъ митрополитомъ и затѣмъ отпѣваніе тѣла въ Возѣ почившаго Императора по уставу православныя церкви, съ подобающимъ Высокому Его Императорскаго Величества Слану, обрядомъ.

V. По окончаніи отпѣванія, Высочайшія Особы изволятъ отдать послѣднее поклоненіе тѣлу въ Возѣ почившаго Императора. Затѣмъ восемь генераль-адъютантовъ принесутъ крышу отъ гроба, восемь же генераль-майоровъ свиты Его Величества снимутъ съ гроба покровъ и отнесутъ въ алтарь, а Государь Императоръ изволятъ уложить порфиру во гробѣ. По прикрѣпленіи къ оному крыши, гробъ поднимутъ: Государь Императоръ, прочіе члены императорской фамилии и прибывшіе для присутствія при печальной церемоніи иностранныя владѣтельныя особы и принцы, министр императорскаго двора, генераль-адъютанты, и первые чины двора, и въ предшествіи митрополита съ духовенствомъ, понесутъ къ устроенной въ соборѣ могилѣ; по совершеніи же отъпуска, опустятъ въ оную.

VI. Въ сіе время отъ стоящихъ войскъ произведется пальба, и съ Петропавловской крѣпости и изъ всѣхъ находящихся въ строю артиллерійскихъ орудій таковая же, по шести выстрѣловъ изъ каждаго орудія. Симъ заключится отданіе послѣдняго долга Незабвенному и вѣчныя славныя памяти достойному Всероссійскому Великому Государю Императору Александру II.

VII. Послѣ сего на флагштокѣ Петропавловской крѣпости, вмѣсто траурнаго флага, поднимается обыкновенный флагъ.

VIII. Послѣднее дежурство при тѣлѣ въ Возѣ почившаго Императора остается въ соборѣ до совершеннаго задыланія могилы.

IV. Въ самый день погребенія регалии будутъ отвезены изъ Петропавловскаго собора въ Зимній дворецъ, слѣдующимъ порядкомъ: 1) Четыре трубача лейбъ-гвардіи коннаго полка.

2) Два взвода лейбъ-гвардіи коннаго полка. 3) Конюшенный офицеръ, верхомъ; за нимъ три конюха. 4) Четырехмѣстная карета съ 4-мя камеръ-юнкерами. 5) Таковая же, съ 4-мя камергерями. 6) Открытый фаэтонъ, съ двумя церемоніймейстерами, цугомъ. 7) Открытый фаэтонъ, съ оберъ-церемоніймейстеромъ, цугомъ. 8) Конюшенный офицеръ. 9) Два младшихъ берейтора; за ними три конюха, верхомъ. 10) Одинъ открытый фаэтонъ для Императорскаго знамени и одинадцать четырехмѣстныхъ каретъ цугами для регалий; впереди фаэтона и каретъ по два вершника; по сторонамъ же по два унтеръ-офицера лейбъ-гвардіи коннаго полка, верхомъ. Въ сихъ каретахъ помѣстятся вмѣстѣ съ регалиями особы, для перевезенія оныхъ назначенныя. 11) Въ заключеніе— два взвода лейбъ-гвардіи коннаго полка. Кортѣжъ, по стѣздѣ на большой дворъ Зимняго дворца, останавливается у посольскаго подвѣзда; главный и внутренній караулы отдають честь регалиямъ. У подвѣзда находится будутъ: камеръ-фурьеръ, два гофъ-фурьера и двадцать гренадеръ дворцовой роты, въ предшествіи коихъ, а равно прѣхавшихъ камеръ-юнкеровъ, камергеровъ, двухъ церемоніймейстеровъ и оберъ-церемоніймейстера, вынесенныя изъ экипажей регалии вносятся въ георгіевскій залъ, гдѣ встрѣчены будутъ оберъ-гофмаршаломъ и гофмаршаломъ и положены на приготовленное помѣщеніе; несущихъ регалии сопровождать будутъ по одному гренадеру дворцовой роты, съ каждой стороны.

X. Когда же послѣдуетъ Высочайшее повелѣніе внести императорскую корону, государственный скипетръ и государственную державу въ бриллиантовую комнату, тогда оныя будутъ принесены туда назначенными для того особами, въ предшествіи оберъ-гофмаршала и гофмаршала.

XI. Прочія же регалии, въ опредѣленный день, будутъ отправлены изъ Зимняго дворца въ Москву тѣмъ же порядкомъ, какъ были привезены оттуда въ С.-Петербургъ.

XII. У дверей обоихъ входовъ въ георгіевскій залъ, съ внутренней стороны, во все время нахождения въ ономъ регалий, стоять будутъ по два часовыхъ отъ роты дворцовыхъ гренадеръ.

Подписаль: министр Императорскаго двора, графъ Адлербергъ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЕ СООБЩЕНІЕ.

10-го марта арестована въ Петербургѣ Софія Перовская, скрывшаяся съ 1878 года. По собственному сознанію, она участвовала, подъ фамиліею Сухоруковой, 19-го ноября 1879 года въ покушеніи подъ Москвою, посредствомъ подкупа, на жизнь Священной Особы въ Возѣ почившаго Государя Императора, а нынѣ руководила, послѣ ареста Желябова, заговоромъ на злодѣйское преступленіе 1-го марта. Софія Перовская будетъ привлечена къ суду вмѣстѣ съ прочими участниками упомянутаго злодѣянія.

Мѣстныя Распоряженія.

— Указомъ Св. Синода отъ 7 марта за № 797, на мѣсто настоятеля Супрасльскаго Благовѣщенскаго монастыря перемѣщенъ настоятель Кременецкаго Вознесенскаго монастыря, Донской епархіи, игумень *Николай*, съ возведеніемъ его въ санъ архимандрита.

— 11 марта, вакантное мѣсто настоятеля при Высоцкой церкви, Слонимскаго уѣзда, предоставлено наставнику Бытенскаго народнаго училища *Матѣю Тронопольскому*.

— **Перемѣщеніе въ др. епархію.** 5 марта, настоятель Евейской церкви, Трокскаго уѣзда, священникъ *Александръ Кокоринъ* перемѣщенъ, согласно прошенію, въ Смоленскую епархію къ Спасо-Преображенской ц. г. Смоленска.

— **Назначеніе членовъ ревизіоннаго комитета.** 14 марта, Его Высокопреосвященствомъ въ составъ ревизіоннаго комитета по Литовской епархіи на 1881 годъ назначены членами: 1) намѣстникъ Виленскаго св.-Духова монастыря архимандритъ *Мемнонъ*; 2) священникъ Пречистенскаго собора *Михаилъ Кузьминскій* и 3) наставникъ семинаріи *Флавіанъ Добрянскій*.

— 14 марта, и. д. псаломщика Волавельской церкви *Александръ Кравцевичъ* уволенъ, согласно прошенію, заштатъ, а на его мѣсто перемѣщенъ и. д. псаломщика Коптевской церкви, Гродненскаго уѣзда, *Антонъ Кравцевичъ*.

— 16 марта, и.и. д. псаломщиковъ Гродненскаго уѣзда, Скидельской ц. *Павелъ Бьдысь* и Головачской *Степанъ Вакулчицъ*, согласно прошенію, взаимно перемѣщены.

— 12 марта, утверждены въ должности церковныхъ старостъ выбранные къ церквамъ: 1) Сморгонской, Ошмянскаго уѣзда, крест. м. Сморгони *Косма Петровъ Страшинскій*; 2) Нарочской, Вилейскаго уѣзда, крест. дер. Поповцы *Исидоръ Андреевъ Новаицъ*; 3) Камень-Спасской, того же уѣзда, крест. дер. Чапельщины *Петръ Емельяновъ Бланскій*; 4) Иказненской, Дисненскаго уѣзда, крест. м. Иказнь *Павелъ Устиновъ Авласевичъ*; 5) Дисненской Николаевской, мѣщанинъ гор. Дисны *Петръ Матвеевъ Кіановскій*.

— 13 марта, — выбранные къ церквамъ: 1) Хорошанской, Бѣлостокскаго уѣзда, кр. дер. Жолтковъ *Иванъ Варволомеевъ Головачевскій* на 3-е трехлѣтіе; 2) Ятвѣской, Волковыскаго уѣзда, кр. дер. Лихосельцевъ *Иванъ Кондратьевъ Салогубицъ* — на 2-е трехлѣтіе; 3) Матвѣвичской, Пружанскаго уѣзда, кр. дер. Еленова *Дмитрій Антоновъ Антоновичъ*; 4) Накрышской, Слонимскаго уѣзда, кр. дер. Накрышекъ *Семенъ Семеновъ Конюшковичъ*.

— 16 марта, — выбранные къ церквамъ: 1) Брашевичской, Кобринскаго уѣзда, кр. с. Брашевичъ *Артемій Сакочичъ* и 2) Опольской, того же уѣзда, кр. села Лядовичъ *Михаилъ Михайловъ Якушко*.

— 18 марта, — выбранный къ Цвѣтиской церкви, Дисненскаго уѣзда, крест. дер. Малиновки *Николай Казимировъ Высоцкій*.

Жѣстныя извѣстія.

— **Пожертвованія.** Церковнымъ старостою Гольшанской церкви, Ошмянскаго уѣзда, крестьяниномъ *Игнатіемъ Адашкевичемъ* пожертвовано 20 р. на раму къ иконѣ Божіей Матери, помѣщенной у св. престола на горнемъ мѣстѣ и на позолоту ризы на этой иконѣ.

— Прихожане Богинской церкви, Дисненскаго уѣзда, въ мѣстную церковь пожертвовали, въ память 19 февраля 1880 года, 2 иконы: Покрова пресв. Богородицы и святителя Николая, цѣною въ 50 р.

— Въ Лоскую церковь, Ошмянскаго уѣзда, пожертвованы 2 образа, 2 хоругви и 2 рамы къ образамъ, всего на 56 руб.

— На пожертвованныя прихожанами, въ особенности членами церковно-приходскаго попечительства, 120 р. 75 к. въ Гольшанскую церковь купленъ колоколь въ 6 п. 5 1/4 ф.

— 10 марта, рукоположенъ во іеромонаха іеродіакомъ Жировицкаго монастыря *Митрофанъ*.

— **Некрологъ.** 7 марта, скончалась на 80 году просфорня Великоритской церкви, Брестскаго уѣзда, *Параскева Иоакимова Крачковская*.

— **Отъ прасленія Виленскаго духовнаго училища.** Въ Виленскомъ духовномъ училищѣ имѣется вакантная должность надзирателя съ годовымъ окладомъ жалованья 200 р. при готовой квартирѣ, отопленіи и столѣ.

— **Объявленіе.** Гродненское губернское особое объ обеспеченіи быта православнаго духовенства присутствіе и церковно-строительное присутствіе симъ объявляетъ, что въ присутствіи оныхъ 20 апрѣля сего 1881 года будутъ производиться изустные и посредствомъ запечатанныхъ объявленій, торги съ узаконенною чрезъ три дня переторжкою на отдачу въ подрядъ работъ: а) по постройкѣ и исправленію причтовыхъ зданій въ слѣдующихъ приходяхъ Слонимскаго уѣзда: Переволокскомъ за сумму 1864 р. 69 к., Вусяжскомъ за сумму 1019 р. и Накрышскомъ за сумму 763 р. 29 к., и Брестскаго уѣзда: Верховичскомъ за сумму 947 р. и б) по исправленію и перестройкѣ каменныхъ церквей въ с. Дѣтковичахъ, Бѣльскаго уѣзда, на сумму 5539 р. 28 к. и въ с. Ольшевѣ, Слонимскаго уѣзда, за сумму 1845 р. 85 к. Желающіе принять подрядъ должны представить въ присутствіе узаконенные залогомъ, равняющіеся 1/10 ч. годовой договоренной суммы наличными деньгами или процентными бумагами, гарантированными правительствомъ, а 1/3 части свидѣтельствами на дома и другія недвижимыя имущества.

— **Вакансіи. Настоятеля:** въ м. *Евѣ* — Трокскаго уѣзда, въ с. *Дембровъ* — Лидскаго у., въ с. *Сосновъ* — Свенцянскаго уѣзда, въ с. *Люшинецъ* — Слонимскаго уѣзда, въ с. *Тодахъ*, — Дисненскаго уѣзда, и въ с. *Нарочи* — Вилейскаго уѣзда. **Помощника настоятеля:** въ с. *Деречинъ* — Слонимскаго уѣзда и при *Кобринской* Петропавловской церкви, (въ с. *Андроновъ*). **Псаломщиковъ:** въ с. *Коптевъ* — Гродненскаго уѣзда и въ с. *Нарочи* — Вилейскаго уѣзда.

Неофициальный Оидьль.

Слово, сказанное преосвященнымъ *Владиміромъ*, епископомъ Ковенскимъ, въ Виленскомъ кафедральномъ соборѣ, въ недѣлю крестопоклонную, 15 марта 1881 года, предъ панихидою по въ Бозѣ почившемъ Императорѣ *Александрѣ Николаевичѣ*, въ день Его погребенія.

Аще вознесенъ буду отъ земли, вся привлеку къ себѣ (Іоан. 12, 32).

Въ настоящій день, когда мы, удрученные невыразимую скорбію о потерѣ незабвеннаго, великаго Монарха нашего, стоимъ у края могилы, готовой навсегда сокрыть Его отъ насъ, и готовимся начать погребальный плачъ и возносить къ престолу Царя царей горячія молитвы о вѣчномъ упокоеніи своего Царя-мученика, св. церковь, износя предъ наши взоры честный и животворящій крестъ Христовъ, тѣмъ самымъ переноситъ мысль нашу на Голгоѳу и указываетъ намъ страшное орудіе смертной казни — Крестъ безгрѣшнаго Богочеловѣка, этого *Анца*, заколеннаго въ предвѣчномъ совѣтѣ Божіемъ отъ сложенія міра (Апок. 13, 9); указываетъ намъ мученическую смерть Спасителя и Господа нашего *Исуса Христа*, за грѣхи и беззаконія всего міра вознесеннаго на крестъ.

Припадемъ же, бр., къ животворящему кресту Христову и въ азвахъ Распятаго на немъ поищемъ утѣшенія въ своей тяжелой скорби и облегченія въ несеніи наложеннаго на всѣхъ насъ и на Россію тяжелаго креста въ мученической смерти нашего Монарха.

За что люди подвергли такой позорной и такой страшной смерти, какова смерть отъ распятія на крестѣ, своего Спасителя?

О, бр., во злѣ лежащій міръ—злые люди, особенно если они облечены властію, только самимъ себѣ прощаютъ все; другимъ же они не прощаютъ даже малѣйшихъ проступковъ; но съ особою силою ихъ злоба устремляется на погибель тѣхъ изъ своихъ ближнихъ, которые, будучи безмѣрно выше ихъ по уму и по нравственному характеру, безбоязненно, открыто обличаютъ ихъ заблужденія и бичуютъ ихъ пороки, отвергаютъ ихъ нравственное убожество и шаткость ихъ убѣжденій. Такимъ избраннымъ, честнымъ и самоотверженнымъ ревнителямъ истины міръ не проститъ никогда. Такъ и поступилъ народъ іудейскій или, лучше, его вожди-старѣйшины и первосвященники, его синедріонъ съ Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ. Для нихъ не стерпима была божественная личность Богочеловѣка, Господа нашего Іисуса Христа: она своимъ божественнымъ величіемъ, своею нелицеприятною правдою жгла ихъ растрѣянные умы и сердца. Явившійся для спасенія міра Богочеловѣкъ былъ весь безграничнаю любовью къ челоуѣку, особенно къ челоуѣку несчастному, страдающему; Онъ вмѣстѣ съ народомъ радовался его радостями и болѣлъ его болѣзнями; но всему давалъ высшій смыслъ и высшій разумъ. Для него главное несчастіе народа состояло не въ томъ, что онъ лишенъ былъ политической самостоятельности и свободы; но въ томъ, что онъ потерялъ свободу нравственную, свободу дѣла и сдѣлался рабомъ грѣха; для Него главный врагъ народа былъ не римскій кесарь, а тотъ же грѣхъ, то же грѣховное ослѣпленіе, лишившее его и свободы гражданской. Для Него всего дороже было нравственное возрожденіе и спасеніе людей чрезъ обѣтованнаго Искупителя, который есть Онъ Самъ. Просвѣтитъ людей свѣтомъ божественной истины; не нарушая закона Моисеева, дать народу новый, высшій законъ любви и свободы; избавить людей отъ грѣха, отъ тяготящаго надъ ними проклятія и отъ вѣчной смерти своею престною смертію; всѣхъ привлечь къ себѣ и привести къ Богу-Отцу своему—вотъ высочайшая цѣль Его пришествія, вотъ Его завѣтное желаніе!

Можемъ себѣ представить, бр., какъ почувствовали себя вожди народа іудейскаго, почивавшіе на законѣ, но не разумѣвшіе духа и силы его и извратившіе его челоуѣческими преданіями, извратившіе даже великую идею искупленія,—когда среди ихъ народа раздался небесный голосъ Богочеловѣка; когда народъ услышалъ Его небесную проповѣдь; когда онъ увидѣлъ къ себѣ со стороны этого Учителя столько любви, столько участія, столько знаменій и чудесъ и неотступно слѣдовалъ за Нимъ, все сильнѣе и сильнѣе, желая слушать Его божественную проповѣдь, видѣть Его знаменія и чудеса, желая даже провозгласить Его своимъ царемъ; когда при входѣ Его въ Іерусалимъ, по замѣчанію Евангелиста, *потрясая весь градъ* отъ гласа народнаго, когда раздались голоса: *Осанна! Благословенъ грядый во имя Господне царь израилевъ* (Іоан. 12, 13)!

Они ясно увидѣли въ Немъ своего грознаго обличителя, они поняли, что земля уходитъ изъ подъ ихъ ногъ, что весь міръ пойдетъ за Нимъ и что сами они потеряютъ всякое уваженіе въ народѣ... Что же они предпринимаютъ? Вмѣсто того, чтобы, смиренно сознавъ свое заблужденіе, повергнуться

къ ногамъ ливившаго Сина Божія и сказать ему: „Господь и Богъ нашъ! Спаси насъ, Сыне Божій“!—они воскипѣли противъ Него самою непримиримою злобою и рѣшились погубить Его. Для этого они не затрудняются въ средствахъ. Подкупаютъ лукаваго ученика предать своего Учителя; научаютъ народъ, собираютъ незаконныя соборща на Господа и на Христа Его, возводятъ на Него тяжкія преступленія: Онъ, по ихъ суду, нечестивецъ, крайне опасный для благоденствія народа іудейскаго; дѣла Его совершаются помощью темныхъ силъ; Онъ разоряетъ законъ, разоряетъ всѣ преданія, грозитъ разорить и самый храмъ; Онъ ѣсть съ мытарями и грѣшниками, ведетъ дружбу съ самарянами; Онъ называетъ себя Сыномъ Божиимъ, Мессією. Но это ли Мессія, который, по ихъ мнѣнію, долженъ освободить народъ іудейскій отъ враговъ его, возстановитъ престоль Давидовъ? Эго ли, говорятъ они, нашъ Мессія, который непрестанно говорилъ: дайте дань кесарю? Честь народа требуетъ испросить Ему самой поносной смерти. На крестъ Его, на крестъ! Тщетно представитель римской власти желалъ уклониться отъ осужденія на смерть невиннаго узника; наученная толпа кричала: на крестъ Его!...

Исполнилось желаніе богоотступнаго соборща іудейскаго: Богочеловѣкъ, пришедшій въ міръ для его спасенія, вознесенъ на крестъ, распятъ вмѣстѣ съ злодѣями и въ страшныхъ мукахъ предалъ свою святѣйшую душу Богу и Отцу своему... Повидимому, злоба людская восторжествовала здѣсь надъ правдою Божією, а на самомъ дѣлѣ правда Божія посмѣвалась безумію челоуѣческому, заставляя его безъ нарушенія свободы служить своимъ, въ предвѣчномъ совѣтѣ Божіемъ о спасенія челоуѣка предопредѣленнымъ цѣлямъ... Безгрѣшный Богочеловѣкъ—этотъ *отъ сложенія міра заколенный Агнецъ*—руками незаконныхъ вознесенный отъ земли крестомъ, простираетъ свой крестъ на землю и всѣхъ привлекаетъ къ себѣ на небо... Теперь предъ именемъ нашего сладчайшаго Искупителя *преклонилось всякое колно небесныхъ, земныхъ и преисподнихъ. Теперь всякъ языкъ*, предъ лицомъ неба и земли, исповѣдалъ, что распятый на голгоѣскомъ крестѣ руками незаконныхъ есть *Господь Іисусъ Христосъ во славу Бога Отца*. Исполнилось Его пророчесственное слово: *еще вознесенъ буду отъ земли вся привлеку къ себѣ*.

Вотъ, бр., животворное утѣшеніе, проливаемое въ души наши животворящимъ крестомъ Господа нашего Іисуса Христа! О, какими малыми и слабыми должны показаться намъ наши собственные кресты, наши скорби и несчастія предъ этимъ страшнымъ крестомъ Голгоѣскимъ! О, какъ отрадно и страдать въ присутствіи Христа, съ Его всесильною помощію и по Его образу, чтобы съ Нимъ умерѣть, съ Нимъ и прославиться!

Предъ нами, бр., другой крестъ, другой крестоводецъ—Монархъ-мученикъ Государь Императоръ Александръ Николаевичъ. Мы стоимъ у Его могилы, готовой навсегда сокрыть въ своемъ мракѣ наше сокровище, наше солнце... Кто же вырылъ эту кровавую преждевременную могилу? Кто дерзнулъ поднять святотатственные руки на помазанника Божія? Кто осмѣлился насильственно отнять у насъ нашего благодѣтеля? Такъ въ тоскѣ и тугѣ сердечной вопрошаетъ каждый изъ насъ. За что вы убили Меня, подданные мои, друзья мои, дѣти мои? Такъ вопрошаетъ отъ имени почившаго Монарха возмущенная народная совѣсть...

О, великій Монархъ нашъ! Ты видишь жгучія слезы наши, слезы всей необъятной Россіи, проливаемыя надъ Твоею могилу. Ты слышишь ея потрясающіе душу болѣзненные стоны

и вопли, съ какими она поетъ погребальныя пѣсни надъ Твоимъ гробомъ. О, мы всѣ, вся Россія, готовы были положить за Тебя животъ свой... Тебя убили сыны ада и погибели, выброски нашего общества, отъ которыхъ мы отрекаемся, какъ отъ дѣтей діавола, на преступныя головы которыхъ мы готовы были бы призвать проклятiя неба и земли, если бы мы не были убѣждены, что Твоя кроткая душа, не разъ при жизни прощавшая злодѣевъ, посягавшихъ на Твою драгоценную жизнь, тѣмъ болѣе по смерти простила ихъ, подобно Спасителю, молившемуся за своихъ распинателей: *Отче, отпусти имъ; не вѣдаютъ бо что творятъ.*

За что же эти исчадія ада и погибели злодѣйскіе убили нашего незабвеннаго Монарха?.. Не погрѣшили, если скажемъ: за то же, за что печестивые вожди Іудейскаго народа предали на смерть безгрѣшнаго Богочеловѣка, своего Господа и Спасителя; за то, что Его великая, свѣтлая личность служила живымъ укоромъ ихъ развращеннымъ умамъ и сердцамъ. Злодѣи видѣли и понимали, что Его могучая личность была связана со всѣмъ русскимъ народомъ такими неразрывными узами взаимной любви, что всѣ ихъ крамольническіе замыслы и злодѣянія—хожденія въ народъ съ растлѣвающимъ безбожнымъ ученіемъ, самыя возмутительныя воззванія, обращаемыя къ народу, даже безчестнѣйшія злодѣйскія убійства государственныхъ сановниковъ,—не могли порвать этой связи Царя съ народомъ; что святотатственные неоднократныя покушенія ихъ на драгоценную жизнь Монарха только возвышали и усиливали народную вѣрноподанническую преданность Царю своему. Эти злодѣи поняли, что Россія съ такимъ своимъ ангеломъ-хранителемъ не узвима для ихъ крамольныхъ замысловъ—и они рѣшили убить Его... И вотъ въ подпольныхъ глубинахъ тьмы и мрака собирается незаконное собраніе злодѣевъ на Христа-Помазанника Вожія, изощряетъ стрѣлы, готовитъ адскіе снаряды... По попущенію Божію, грѣховъ ради нашихъ и чадъ нашихъ, не замедлилъ явиться исполнитель адской злобы—новый Іуда-предатель... Вырыта кровавая могила великому Монарху Россіи...

Что же, бр.? Неужели сыны ада и погибели восторжествовали надъ правдою Божіею? О, нѣтъ, *Богъ поругаемъ не бываетъ.* Правда Божія и здѣсь, какъ на Голгоѣ, посмѣвалась безумію человѣческому, заставляя его, помимо его воли, служить своимъ высшимъ, нравственнымъ цѣлямъ. Вознесенный на мученичскій крестъ, Августѣйшій Монархъ нашъ привлекаетъ къ себѣ души и сердца всего просвѣщеннаго міра: отовсюду несутся голоса сочувствія и уваженія Его доблестямъ; вездѣ сплетаются на главу Его вѣнцы Его гуманности, Его честности, Его благородству, Его добродѣтели, Его великимъ заслугамъ... Со всѣхъ концовъ необъятной Россіи сыны ея спѣшатъ поклониться Его гробу, положить вѣнокъ на Его могилу, какъ залогъ безсмертія и въ самой смерти. Отовсюду собираются жертвованія, чтобы увѣковѣчить Его память; вездѣ возносятся горячія молитвы о Немъ; собираются жертвованія для устроенія на мѣстѣ пролитія мученической крови Его храма Богу живыхъ и мертвыхъ. Такимъ образомъ самая могила великаго Монарха-мученика, окружается дивнымъ ореоломъ славы и величія...

Не осиротѣла и Россія! Духъ великаго Монарха почіетъ на Его преемникъ-Сынѣ, новомъ Августѣйшемъ Монархѣ нашемъ Александрѣ Александровичѣ, который также горячо, какъ и почившій въ Всѣхъ Отецъ Его, любитъ свою дорогую Россію, который крѣпокъ духомъ и характеромъ, который испытанъ уже въ бояхъ, который уже пріобыкъ къ нелегкому бремени правленія. Къ нему теперь вся Россія обращаетъ

свои взоры; на Него возлагаетъ свои надежды, что Онъ поведетъ насъ по тому же славному пути, по которому вель насъ Его доблестный Отецъ; о счастья и благоденствіи Его наши постоянныя горячія молитвы Господу Богу; Ему вручаемъ свои сердца...

Прости же, прости на вѣки великій Монархъ нашъ! Стоя у могилы Твоей, отъ всей души и всего сердца нашего благодаримъ Тебя за всю любовь, ею же возлюбилъ еси насъ *даже до смерти*, за все добро, которое Ты сдѣлалъ для насъ. Цѣлуемъ Твои мученичскія язвы и раны и молимъ Господа Бога, да помянетъ Онъ Тебя во царствіи Своемъ и да сподобитъ Тебя вѣнца славы небесной.

Прими наше послѣднее цѣлованіе. Прими отъ всѣхъ насъ увѣренность, что нравственный образъ великаго Монарха Александра II-го всегда будетъ жить съ нами, что искренно любившая Тебя, безмѣрно благодарная Тебѣ, дорогая Твоему сердцу Россія, никогда Тебя не забудетъ. О, забвена буди десница наша, аще забудемъ Тебя, великій нашъ Монархъ, аще забудемъ Твое достославное царствованіе. Аминь.

Рѣчь предъ первою панихидою по въ Бозѣ почившемъ Государѣ Императорѣ Александрѣ II.

Недавно, нѣсколько дней тому назадъ, мы праздновали двадцатьшестую годовщину царствованія Царя-Освободителя. Сколько благословеній и молитвъ понеслось за Него къ небу! Сколько отрадныхъ, народныхъ надеждъ, думъ и вѣрованій раждалось въ мыслящей душѣ!

И вотъ нашъ Царь-Освободитель во гробѣ, облитый кровію, поруганный, истерзанный руками злодѣевъ—изверговъ. И по всему пространству обширнаго царства несется плачь и стонъ народный. Воже мой! Что же это такое? Какая же страшная тайна совершается среди насъ и въ насъ?

Говорятъ „убійца схваченъ“. Ктоже онъ? Какая мать родила его? Какая религія, семья и школа воспитали его? Какая жизнь изрыгнула его на плачь и страданіе народамъ? Кто онъ?

Не онъ, не одинъ онъ убійца! Братья—граждане! мы вмѣстѣ съ нимъ убійцы! Мы всѣ повинны въ этой невинной крови лучшаго изъ людей и царей земныхъ! Мы убійцы... Эта распущенность безъ удержа, безъ мысли и чувства; этотъ развратъ, развѣдающій молодое и взрослое поколѣнія; эта непонятная разштанность основныхъ устоевъ жизни, семьи и гражданственности; отвращеніе къ честной, живой и разумной дѣятельности и холодная, педантичная апатія, преслѣдующая одніи внѣшнія, приглаженныя формы; это невѣжество и самодурство, попирающія живую правду, любовь и человѣческую личность; эта нажива,—нажива безъ совѣсти и сердца, нажива дерзко и подло прикрывающаяся щитомъ закона; это всеобщее отрицаніе и пустозвонная критика всего строя жизни общественной,—критика безъ разума, знанія и отчета; эти „либеральныя“ фальшь и лганье,—лганье безъ конца, безъ мысли, безъ всякой оцѣнки и людей и фактовъ; это отсутствіе идеи служенія народу и государству и безсовѣстное, безстыдное тунеядство, приносящее своимъ грубымъ листикомъ въ жертву самыя свѣтыя чувства души и долга,—все это вмѣстѣ по каплѣ, медленно отравляло, мучительно волновало лучшую человѣческую душу величайшаго изъ вѣнчаныхъ друзей человѣчества; все это вмѣстѣ приготовило адскій замыслъ 1-го марта, который ляжетъ вѣчнымъ, кровавымъ пятномъ на нашей исторіи; отъ одного представленія котораго замираетъ сердце, нѣмѣетъ честное, человѣческое слово! Воже мой! чтоже это такое?

Боже мой, что будетъ, если мученическая кровь Александра II падетъ на всѣхъ насъ и дѣтей нашихъ!

Братіе мои! молитесь и кайтесь нужно. Будемъ же молиться и каяться, каяться и молиться. Но не о Немъ одномъ Царь—Мученикъ. Онъ много любилъ и страдалъ на землѣ. Цѣлыя двадцать шесть лѣтъ продолжались эти неизчислимыя нравственныя муки царственной любви, въ которой такъ громко сказались идеалы челоѣчества, любви неопѣненной облагодѣтельствованными людьми. Двадцать шесть лѣтъ продолжался тернистый путь царственного труженика, неуклонно направленный къ одной цѣли—счастью народовъ. Но какъ не много было утѣшенія во всемъ, что окружало друга челоѣческаго, и мученическая смерть увѣчала и завершила царскій путь любви! Много же воздастся этому царственному печальнику въ высокоомъ небѣ, въ царствѣ Вѣчной Любви. Да свѣтитъ Его чистой, праведной душѣ свѣтъ Вѣчнаго Бога, вѣчнаго покоя любви и блаженства за любовь къ людямъ, за которыхъ Онъ положилъ душу свою! Будемъ плакать и молиться о себѣ и дѣтяхъ нашихъ, да водворится въ насъ и среди насъ правда и любовь, завѣщанныя намъ царственнымъ страдальцемъ. Будемъ плакать и молиться, чтобы въ Новомъ, Богомъ намъ дарованномъ, Царѣ великое горе сердца сыновняго неугасило любви сердца Царева, чтобы и въ завѣтѣ царственной жизни и у гроба Отца—Мученика въ сердцѣ Его Царственного Сына освѣтилась, освятилась и окрѣпла благодатная сила любви Царевой къ намъ и дѣтямъ нашимъ!

Боже любви и милосердія! услышь насъ грѣшныхъ и бѣдныхъ.

С. С. З.

Погребеніе тѣла въ Бозѣ почившаго Государя.

Сегодня, 15-го марта, совершилась печальная церемонія погребенія тѣла Государя Александра Николаевича. Войска гвардіи и военноучебныя заведенія къ 11 часамъ утра были построены на всемъ пути отъ Зимняго дворца до Петропавловскаго собора. По данному съ крѣпости сигналу тремя пушечными выстрѣлами, въ соборъ съѣхались первые чины двора, особы первыхъ двухъ классовъ, члены святѣйшаго синода, сенаторы, члены государственнаго совѣта, свиты прибывшихъ въ Петербургъ иностранныхъ владѣтельныхъ особъ, ближайшіе служители въ Бозѣ почившаго Императора. Соборъ былъ полонъ и едва могъ вмѣстить всѣхъ присутствовавшихъ. Въ началѣ 11-го часа стали прибывать члены Царской фамиліи и иностранные принцы. Для шествованія Ихъ Величествъ и августѣйшихъ особъ образовался проходъ и собравшіеся въ соборѣ расположились шпалерами. Когда прибыли Государь Императоръ и Государыня Императрица, ровно въ 11 часовъ началось совершеніе божественной литургіи высокопресвященнѣйшимъ митрополитомъ Исидоромъ, первенствующимъ членомъ святѣйшаго синода въ сослуженіи протоіереевъ: предсѣдателя учебнаго комитета св. синода о. Васильева и ректора с.-петербургской духовной академіи о. Янышева, двухъ придворныхъ протоіереевъ оо. Щапина и Толмачева и протоіереевъ Розанова и Брашолѣбова, настоятеля Петропавловскаго собора. Цѣлыя придворныя цѣвчіе. На отпѣваніе, послѣ литургіи, вышли всѣ митрополиты, петербургскій, кievскій и московскій, высокопресвященный Александръ, архіепископъ литовскій, преосвященный Палладій рязанскій и зарайскій и Гермогенъ ладожскій. Они стали на амвонъ, предъ изголовьемъ почившаго Монарха; по правую сторону у первой колонны стоялъ Государь Императоръ, рядомъ Государыня Императрица и затѣмъ Наслѣдникъ Цесаревичъ, великіе князья Владиміръ Александровичъ, Алек-

сѣй Александровичъ, Сергій и Павелъ Александровичи, герцогиня Единбургская и всѣ прочіе августѣйшіе члены Императорской фамиліи. На лѣвой сторонѣ (южной) ниже архіереевъ стали въ рядъ къ алтарю сослужащіе: духовникъ въ Бозѣ почившаго Государя протопресвитеръ В. Б. Бажановъ, протоіерей Рождественскій, протоіерей Васильевъ, Янышевъ, главный священникъ арміи и флота о. Покровскій, намѣстникъ Александроневской лавры архимандритъ Симеонъ, очередной архимандритъ ректоръ тамбовской семинаріи Дмитрій, архимандритъ Исаія, греческій архимандритъ Неофитъ и имѣющій митру настоятель Исаакіевскаго собора, протоіерей Лебедевъ, за нимъ придворныя протоіерей и настоятели городскихъ соборовъ. Позади архіереевъ стоялъ главный протодіаконъ Червонецкій, съ нимъ три придворныя протодіакона, діаконы Петропавловскаго собора и многочисленный архіерейскій причетъ. Наше панихидное цѣвчіе вообще много говоритъ чувству, но сегодня дѣйствіе его было неотразимо. Вся почти церковь плакала, не могли скрыть своего волненія и иностранные гости. Когда заплѣ цѣвчіе „послѣдняго цѣлованія“, Государь Императоръ, простившись съ своимъ Родителемъ, сталъ сбоку у его изголовья и изволилъ оставаться все время, пока подходили прощаться прочія августѣйшія особы и иностранные принцы. Затѣмъ выслушавъ колѣноприклоненными провозглашенную протодіакономъ Червонецкимъ, прерывающимся отъ слезъ голосомъ: вѣчную память Благочестивѣйшему Великому Государю Александру Николаевичу, Государь Императоръ и прочія августѣйшія особы подняли гробъ и понесли его, спустившись на западный выходъ съ катафалка, и обогнувъ колонну мимо могилы дочери покойнаго Государя, направились на приготовленную Ему могилу у самой южной стѣны, рядомъ съ могилой Его Супруги Императрицы Маріи Александровны. Здѣсь, надъ могилою настланы были четыре доски, обитыя газетомъ. Мѣсто позади духовенства занимали фрейлины, тогда какъ на правой сторонѣ, за Императорской фамиліей и принцами, сгоявшими на возмшеніи у гроба, находились государственныя сановники и генералитетъ. Фрейлины и дамы при несеніи гроба разошлись, а духовенство обернулось лицомъ къ южной стѣнѣ. Митрополитъ Исидоръ съ крестомъ и святою водою предшествовалъ гробу и когда его поставили надъ могилою на доски, онъ благословилъ почившаго Монарха, трижды окропивъ его св. водою и посыпавъ землей изъ совочка, затѣмъ передалъ совочекъ съ землей Государю Императору. Когда всѣ члены Императорской фамиліи совершили обрядъ преданія землѣ, заколотили крышку гроба. Ранѣе этого еще, передъ поднятіемъ гроба, восемь генераловъ свиты Его Величества сняли съ гроба покровъ и отнесли его въ алтарь, а Государь самъ уложилъ порфиру въ гробу. На крышѣ гроба, со стороны изголовья, въ золотой овальной доскѣ, обрамленной золоченымъ лавровымъ вѣнкомъ съ короною надъ нимъ, былъ изображенъ вензель почившаго Государя Императора.

Гробъ на особыхъ шнурахъ опустили въ могилу, раздвинувъ газетныя доски, назначенныя для того чины роты дворцовыхъ гренадеръ. Высокопоставленныя лица посыпали потомъ уже пескомъ на гробъ и надъ нимъ стали задѣлывать сводъ. Послѣ „вѣчной памяти“, присутствовавшіе стали раздѣжаться, духовенство удалилось въ алтарь, а императорскія регаліи, согласно церемоніалу, повезли въ Зимній дворецъ назначенныя для того лица. Бриллиантовую корону, какъ и при церемоніи 7-го марта, несъ свѣтлѣйшій князь Суворовъ. Послѣднее дежурство, находившееся въ день по-

гребенія, осталось до конца при задѣлываніи могилы и составленіи о томъ надлежашаго акта. Великій князь Владимиръ Александровичъ о коло трехъ часовъ снова прибылъ въ соборъ и изволилъ оставаться до окончательнаго задѣлыванія. Затѣмъ его высочество уѣхалъ, а на могилу положили плиту вровень съ поломъ и поставили временную деревянную гробницу, обитую серебрянымъ глазетомъ съ широкимъ золотымъ подзоромъ. Сверхъ этой плиты положена большая черная бархатная подушка съ большимъ серебрянымъ вѣнкомъ на ней, сверхъ это еще маленький вѣнокъ, и надъ нимъ уже помѣщенъ небольшой нерукотворенный образъ Спасителя въ серебрянной позолоченной ризѣ. У изголовья, къ алтарю, лежатъ на гробницѣ три серебряные вѣнка на бархатныхъ подушкахъ. Ниже, къ восточной стѣнкѣ прикрѣпленъ серебряный вѣнокъ отъ французской колоніи, у западной стороны лежатъ серебряные вѣнки отъ новгородскихъ, ярославскихъ и другихъ крестьянъ. Вообще верхъ гробницы совершенно исчезаетъ во множествѣ серебряныхъ вѣнковъ. Прочіе вѣнки изъ живыхъ и искусственныхъ цвѣтовъ раздавались на память богомольцамъ, которые съ двухъ часовъ толпились у дверей храма, ожидая впуска и вошли лишь около семи часовъ вечера, когда, по задѣлываніи могилы, въ присутствіи министра двора, духовенствомъ Петропавловскаго собора отпѣта была послѣдняя литія надъ законченной уже могилой, скрывшей въ себѣ царственныя останки великаго Монарха.

Къ событію 4-го марта.

Телеграфъ сообщаетъ о цѣломъ рядѣ сочувственныхъ демонстрацій къ Россіи въ европейскихъ столицахъ. Особенно участіе выказала Франція, въ лицѣ обѣихъ своихъ законодательныхъ палатъ. И палата депутатовъ, и сенатъ закрыли свои засѣданія по единогласному постановленію депутатовъ и сенаторовъ. Въ палатѣ Дюбоданъ явился выразителемъ дружбы и симпатій, связывающихъ Францію съ Россіей: „Франція, сказалъ онъ, не можетъ забыть полученныхъ ею отъ Россіи знаковъ уваженія и симпатіи“. По требованію Гамбетты, пренія по предложенію Дюбодана—засвидѣтельствовать всей Россіи свое участіе закрытіемъ засѣданія—были отвергнуты и состоялось единогласное постановленіе. Въ сенатѣ президентъ Леонъ Сэ именемъ всей страны выразилъ глубокое негодованіе къ злодѣйскому убійству одного изъ величайшихъ реформаторовъ нынѣшняго столѣтія, даровавшаго свободу миллионамъ рабовъ. Герцогъ Одифрѣ-Паке засвидѣтельствовалъ благодарность Франціи къ покойному Императору: „Франція не забываетъ оказанныхъ ей услугъ. Императоръ Александръ II-й былъ съ первыхъ же дней нашимъ другомъ, а Франція этого не забудетъ“.

Въ англійской палатѣ общинъ Гладстонъ внесъ адресъ къ королевѣ Викторіи съ выраженіями участія къ Россіи; итальянскій министръ-президентъ Кайроли сообщилъ, что онъ еще раньше выразилъ великимъ князьямъ Сергію и Павлу Александровичамъ единодушныя чувства страны, парламента и правительства Италіи; голландская палата депутатовъ еще вчера приняла резолюцію съ выраженіемъ негодованія къ преступленію и сочувствія къ Россіи; въ сербской скупщинѣ министръ-президентъ заявилъ о глубочайшей благодарности къ Царю-Освободителю.

За Океаномъ сенатъ Соединенныхъ Штатовъ единогласно принялъ резолюцію, осуждающую убійство, какъ средство къ исправленію дѣйствительныхъ или предполагаемыхъ золь, напоминающую, что усопшій Императоръ всегда поощрялъ

искони установившуюся между Россіей и Соединенными Штатами дружбу и выражающую соболѣзнованіе русскому правительству и русскому народу. Законодательное собраніе штата Нью-Йорка въ аналогической резолюціи сравнило смерть Александра II со смертью президента Линкольна и воздало хвалу Императору, какъ другу Соединенныхъ Штатовъ, во время междоусобной войны, какъ освободителю Болгаріи и освободителю миллионныхъ рабовъ.

Въ этихъ общихъ задушевныхъ манифестаціяхъ враждебный поступокъ польскихъ депутатовъ въ вѣнскомъ рейхсратѣ и его президента Смолки, исчезаетъ какъ камля въ море.

— *Берлинъ*, 14 (2) марта. Тотчасъ по полученіи печальнаго извѣстія императоръ Вильгельмъ телеграфировалъ Императору Александру III въ Петербургъ. Въ рейхстагѣ при открытіи засѣданія президентъ Гослеръ произнесъ слѣдующую рѣчь, выслушанную членами стоя. „Всѣ мы, глубоко потрясенные, находимся подъ впечатлѣніемъ ужаснаго событія, совершившагося въ сосѣдней намъ восточной Имперіи, событія, похитившаго у Германскаго императора любимаго родственника и вѣрнаго друга. Нѣтъ сомнѣнія, что президентъ удовлетворитъ желанія и потребности палаты, почтительно заявивъ сердечное соболѣзнованіе рейхстага о потерѣ, постигшей императора и императорскій домъ. Если не послѣдуетъ возраженій, то я сочту, что такое порученіе возложено на президентское бюро“. (*Общее согласіе*).

— *Берлинъ*, 14 (2) марта. Утреннія газеты единодушно выражаютъ свой ужасъ и негодованіе по поводу умерщвленія Русскаго Царя. Газеты сообщаютъ, что императоръ Вильгельмъ былъ глубоко потрясенъ страшною вѣстью и тотчасъ же собственноручно написалъ телеграмму, выражая соболѣзнованіе Наслѣднику Престола и Императорской Семьѣ.

— *Берлинъ*, 14 (2) марта. Въ „Имперскомъ Указателѣ“ сказано: «Императорскій домъ повергнутъ въ глубокую печаль прибывшею вчера вечеромъ вѣстью о внезапной, сопровождавшейся ужасными обстоятельствами кончинѣ Русскаго Императора Александра II. Къ прискорбію о смерти Монарха, стоявшаго такъ близко къ нашему августѣйшему дому, примѣшивается всюду величайшее негодованіе на безбожное дѣло, коего почившій сталъ жертвой, и которому врядъ ли найдется подобное въ исторіи». Въ „Сѣверо-Германской Всеобщей Газетѣ“, по поводу злодѣйскаго убійства Императора Александра II, лучшаго друга Германіи, какъ онъ самъ называлъ себя, говорится: „Убийственныя бомбы убійць, къ счастью, не могли разрушить аппаратъ русскаго государственнаго организма. Сынъ и Наслѣдникъ покойнаго вззошелъ на престолъ какъ Императоръ Александръ III. Всюду, гдѣ живо чувство права и порядка, вступленіе во власть новаго Монарха будетъ сопровождать единодушное желаніе, чтобъ Ему, счастливецъ чѣмъ Его Отцу, удалось освободить Русскій народъ отъ заразы преступной пропаганды“.

— *Берлинъ*, 2-го марта. Здѣсь проявляется необычайное соболѣзнованіе города, рейхстага и властей. На казармахъ вывѣшены траурные флаги, чего никогда до сихъ поръ не было при кончинѣ иноземныхъ государей. Казенные театры закрыты на три дня. Биржа, вопреки ожидавшейся паникѣ, спокойна. Русскіе фонды стоятъ крѣпко.

— *Вѣна*, 14 (2) марта. Императоръ приказалъ наложить при дворѣ трехнедѣльный трауръ. Эрцгерцогъ Карлъ-Людвигъ отпрашивается въ Петербургъ для присутствованія на похоронахъ. Въ «Wiener Abendpost» сказано: „Велико-

душный, высокомыслящій, кроткій Монархъ похищенъ у благодарнаго ему народа. Одною дѣянію, которымъ онъ даровалъ 25 милліонамъ подданныхъ сознание человѣческаго достоинства, было бы уже достаточно, чтобы поставить Александра въ рядъ благороднѣйшихъ благодѣтелей человѣчества. Исполненное глубокаго сочувствія населеніе Австро-Венгріи взираетъ на столицу дружественной державы. Да исполнитъ Александръ III то, что подготовилъ его Отець, да шествуетъ развитіе Россіи непрерывно по тѣмъ путямъ, которые ведутъ къ пѣлямъ истиннаго народнаго благополучія и къ живому содѣйствію, вмѣстѣ съ другими народами Европы, общимъ задачамъ мира».

— *Римъ*, 14 (2) марта. Засѣданіе палаты. Кайроли, отвѣчая на запросъ Массари, говорить, что петербургское покушеніе отвратительно, напоминаетъ заслуги Императора Александра II предъ страной и прибавляетъ, что выразилъ русскимъ Великимъ Князьямъ до ихъ отъѣзда единодушное чувство страны, парламента и правительства, чтобы они могли взять съ собою въ Россію доказательства дружбы соединяющей обѣ націи. Массари благодаритъ Кайроли за то, что онъ былъ истолкователемъ общихъ чувствъ. Якобини лично, по порученію папы, выразилъ соболъзнованіе и негодованіе по поводу покушенія. Императору Александру Александровичу и Царскому Семейству.

— *Парижъ*, 14 (2) марта. Въ палатѣ депутатовъ Дюбоданъ говорить: Франція не можетъ забыть доказательства уваженія и сочувствія данныхъ ей Россіей. Въ виду прискорбнаго событія поразившаго Россію, палата могла бы засвидѣтельствовать свои чувства — закрыть засѣданіе. Ораторъ требуетъ баллотировки. Гамбетта напоминаетъ, что въ подобныхъ случаяхъ предложенная резолюція всегда встрѣчала единогласіе; оно еще болѣе необходимо въ положенія также деликатномъ, въ которомъ заинтересованы вѣшнія отношенія. Онъ требуетъ, въ случаѣ поддержанія предложенія о баллотировкѣ, чтобы она происходила безъ криковъ. Предложеніе о баллотировкѣ взято назадъ. Палата, послѣ совѣщанія, единогласно рѣшаетъ закрыть засѣданіе.

— *Парижъ*, 14 (2) марта. Въ сенатѣ президентъ говорить, что нѣтъ ни одного члена сената, который бы не чувствовалъ глубокаго негодованія услышавъ о покушеніи совершенномъ надъ Императоромъ Всероссійскимъ, однимъ изъ самыхъ великихъ реформаторовъ настоящаго вѣка (*громкія одобренія на всѣхъ скамьяхъ*), надъ Императоромъ даровавшимъ свободу милліонамъ. Становясь истолкователемъ этого негодованія, я передаю не только чувства сената, но и всей страны. (*Рукоплесканія*.) Одифье-Пакье говорить: Мы присоединяемся всѣ къ выраженнымъ чувствамъ. Франція не забываетъ оказанныхъ ей услугъ. Александръ II былъ нашитъ другомъ съ первыхъ дней, Франція не забудетъ этого. (*Рукоплесканія*.) Сенатъ рѣшаетъ закрыть засѣданіе.

— *Парижъ*, 12 (2) марта. Газеты единодушно выражаютъ негодованіе противъ злодѣянія въ Петербургѣ. Гриви немедленно телеграфировалъ Наслѣднику Престола о своемъ соболъзнованіи. Вартелеми послалъ такого же содержанія телеграмму къ Шанзи.

— *Вашингтонъ*, 14 (2) марта. Блэнъ адресовалъ слѣдующую депешу американскому посланнику въ Петербургъ: „Передайте министру иностранныхъ дѣлъ чувства скорби, съ коими президентъ и народъ Соединенныхъ Штатовъ получили извѣстіе объ ужасномъ злодѣяніи, котораго жертвой сталъ Императоръ Александръ II, и глубокое сочувствіе

Императорскому Семейству и народу русскому въ ихъ великой скорби.

— *Лондонъ*, пятница, 6-го (18-го) марта, вечеромъ. (Телеграма „Агентства Рейтера“). Въ палатѣ общинъ и въ палатѣ лордовъ прочитано сегодня отвѣтное посланіе ея величества королевы на адресъ по поводу кончины Императора Александра II-го. Въ посланіи говорится: „Я благодарна палатамъ за ихъ прекрасный, вѣрноподданической адресъ. Раздѣляю негодованіе и глубокую скорбь палатъ по поводу убіенія моего родственника и союзника, Императора Александра II-го. Постараюсь передать Его Величеству русскому Императору выраженія негодованія, съ которыми вы, вмѣстѣ со мною, относитесь къ гнусному злодѣянію, равно какъ и выраженія сочувствія, которое злодѣяніе это пробудило къ русскому императорскому дому и къ русскому народу“.

Князь Лобановъ передалъ графу Грэнвиллю полученную имъ депешу отъ управляющаго министерствомъ иностранныхъ дѣлъ, статсекретаря Гирса, въ которой сообщается, что Его Величество Государь Императоръ глубоко тронутъ выраженіями соболъзнованія и высказываетъ глубочайшую благодарность членамъ палаты общинъ и лордамъ.

— *Берлинъ*, 6-го (18) марта, вечеромъ. На сочувственный адресъ, поднесенный берлинскимъ магистратомъ и думою по поводу кончины Его Величества Императора Александра II го, императоръ Вильгельмъ далъ слѣдующій отвѣтъ: „Магистратъ и дума обратились ко мнѣ отъ имени гражданъ моей столицы и резиденціи, съ теплыми словами искренняго участія по поводу безбожнаго злодѣянія, жертвою котораго палъ русской Императоръ Александръ II-й. Въ адресѣ своемъ отъ 15-го марта, они воздаютъ въ должной мѣрѣ хвалу высокимъ государственнымъ добродѣтелямъ этого благороднаго Монарха, который съ начала своего царствованія заботился о развитіи благополучія вѣреннаго Ему народа и проявилъ Себя доброжелательнымъ сосѣдомъ по отношенію къ нашему германскому народу. Душа моя глубоко омрачена утратою узъ крови и испытанной дружбы, близко связывавшихъ меня съ почившимъ Государемъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, я оплакиваю и то, что надъ Нимъ могло быть совершено столь безбожное злодѣяніе. Обращеніе магистрата и думы ко мнѣ, проникнутое вѣрною любовью и преданностью, подѣйствовало на мое тяжело обремененное сердце чрезвычайно благотворно и утѣшительно. Общимъ органамъ городского управленія выражаю искреннюю признательность.“

— *Прага*, 11-го (23-го) марта. Чешскій политическій клубъ, какъ представитель всѣхъ чешскихъ депутатовъ въ чешскомъ сеймѣ и въ вѣнскомъ рейхсратѣ, принялъ единогласно подъ предсѣдательствомъ барона Гильдебранта слѣдующую резолюцію: «Чешскій клубъ выражаетъ свое глубокое негодованіе по случаю гнуснаго преступленія, жертвою котораго сдѣлался Императоръ Александръ II, тѣмъ съ большимъ прискорбіемъ, что онъ, въ Возѣ почившемъ Императорѣ чтитъ Царя-Освободителя милліоновъ русскихъ крестьянъ и славянскихъ народовъ, угнетенныхъ подъ турецкимъ игомъ: при этомъ онъ уповаетъ, что блестящіе факты прошлаго царствованія послужатъ примѣромъ новому Монарху, Александру III, для дальнѣйшихъ реформъ въ духѣ прекраснаго прошедшаго, на пользу, честь и славу своего великаго русскаго народа и всего славянства.

— Вселенскій патриархъ отслужилъ въ церкви Фанара панихиду по Императорѣ Александрѣ II. Народу собралось такое множество, что не могло помѣститься въ церкви.

— *Віна*, 12-го (24-го) марта. Императоръ Францъ-Иосифъ издалъ слѣдующее повелѣніе: «Чтобы сохранить въ арміи непреходящее почетное воспоминаніе объ искренней личной дружбѣ, существовавшей между мною и почившимъ Императоромъ Александромъ II, а также и объ особенномъ благоволеніи, которое Усопшій всегда оказывалъ моей арміи, повелѣваю уланскому № 11-го полку на вѣчныя времена сохранить наименованіе полка имени Императора Александра II. Шефомъ этого полка назначаю Императора Александра III. Пѣхотному № 61-го полку Его Высочества Цесаревича Александра Александровича именоваться отнынѣ полкомъ Императора Россійскаго Александра III».

— Въ „Русскомъ Инвалидѣ“ напечатано слѣдующее повелѣніе германскаго императора о наложеніи траура по случаю кончины Его Величества въ Востѣ почившаго Всероссийскаго Императора Александра II, отъ 2-го (14-го) марта. „Желая почтить память о вчера скончавшемся къ моей глубокой скорби, Императоръ Всероссийскій Александръ, повелѣваю всей арміи носить трауръ въ продолженіи четырехъ недѣль; полкамъ же гвардейскому-гренадерскому № 1 Императора Александра, бранденбургскому кирасирскому № 6 императора Всероссийскаго Николая I и уланскому № 3 Императора Всероссийскаго Александра (1-му бранденбургскому)—носить трауръ въ продолженіи пяти недѣль. Наложеніе траура начинается въ мѣстахъ расположенія войскъ вслѣдъ за отданіемъ парольнаго приказанія, причемъ въ первый день въ барабаны не бить и музыкъ не играть, даже и при смѣнѣ карауловъ. Этими армія моя докажетъ, что она раздѣляетъ мое глубокое горе о моемъ вѣрнѣйшемъ и испытаннѣйшемъ другѣ и многолюбимомъ племянникѣ, и что она и послѣ кончины Императора Всероссийскаго воздастъ Ему дань благодарности за Его благосклонное расположеніе и сердечное вниманіе, которыя Онъ постоянно оказывалъ прусской арміи.

„Вильгельмъ.“

— *Берлинъ*, 15 (27) марта, воскресенье. Въ церкви здѣшняго русскаго посольства отслужена, по поводу погребенія въ Востѣ почившаго Императора Александра Николаевича, панихида, на которой присутствовали: императоръ, всѣ принцы и принцессы, члены баденскаго великогерцогскаго семейства, шлезвигъ-гольштинскій принцъ Христіанъ съ супругою, всѣ находящіеся здѣсь въ настоящее время владѣтельныя особы, генералитетъ, флигель-адъютанты, депутаціи отъ полковъ, шефомъ которыхъ состоялъ почившій Императоръ Александръ II-й, придворный штатъ, весь дипломатическій корпусъ и множество русскихъ подданныхъ. Представителемъ императорскаго канцлера былъ графъ Вильгельмъ Бисмаркъ. Императоръ былъ въ русской генеральской формѣ съ георгіевскою лентою чрезъ плечо. Императрица надѣла орденъ св. Великомученицы Екатерины. Передъ уходомъ изъ церкви, императоръ объялъ замѣстителя русскаго посла, члена посольства Арапова.

— Разсказъ младшаго медицинскаго фельдшера л.-гвардіи Павловскаго полка Василія Горохова заключающій въ себѣ много совершенно новыхъ подробностей о поимкѣ преступника.

Въ воскресенье, 1-го марта, я былъ уволенъ со двора и около двухъ часовъ, перейдя Театральнѣйшій мостъ, шелъ по набережной Екатерининскаго канала, направляясь къ Невскому. Около Михайловскаго сада я обогналъ человѣка невысокаго роста, прихѣрно 2 арш. 6 верш., съ свѣтлорусыми, вѣрнѣе блѣватыми, длинными волосами, одѣтаго въ

лѣтнее драповое пальто и въ высокой шапкѣ, какъ бы котиковой, на манеръ гречневика. У этого человѣка въ согнутой кверху рукѣ былъ маленькій бѣлый узелокъ. Когда я перегналъ его, приблизительно шаговъ на 15, то увидѣлъ выѣзжающую изъ Инженерной улицы карету Государя Императора, окруженную казаками. Казаки ѣхали: два впереди, два по бокамъ кареты у заднихъ колесъ и два сзади ея. За каретой Государя ѣхало нѣсколько экипажей съ офицерами, изъ которыхъ одинъ на парѣ въ пристяжку ѣхалъ первымъ или вторымъ за каретою, хорошенъко не припомню, и въ полустоячемъ положеніи выглядывалъ изъ-за кучера, смотря впередъ къ каретѣ Государя. Карета ѣхала мнѣ на встрѣчу, почему я остановился и сталъ во фронтъ для отданія чести Его Величеству и въ это время случайно увидѣлъ человѣка, котораго я обогналъ, такъ какъ онъ тоже остановился, не дойдя до меня шаговъ шести: только я стоялъ ближе къ рѣшеткѣ, а онъ у самой панели. Во время проѣзда Императора мимо меня я провожалъ карету глазами, стараясь смотрѣть въ самое окно кареты и видѣть, какъ Его Величество изволилъ сдѣлать мнѣ подъ козырекъ. Когда же карета проѣхала шаговъ на десять и со мной поровнялась пара въ пристяжку, я сталъ поворачиваться направо, къ Невскому, т. е. становился спиною къ каретѣ и въ это время услышалъ выстрѣлъ, какъ изъ пушки и почувствовалъ сильное движеніе воздуха, подиравнаго мнѣ снизу подъ задъ. Я моментально повернулся назадъ и увидѣлъ, что изъ двухъ заднихъ казаковъ одного не было на лошади, а другой не то падалъ съ лошади, не то слѣзалъ съ нея и около нихъ расходился дымъ, а на меня бѣжалъ человѣкъ, котораго я обогналъ, только уже безъ узелка въ рукахъ, и за нимъ гнался городской. Мнѣ показалось, что городской усиленно шагнулъ впередъ и наступилъ бѣжавшему на пятку, отчего тотъ упалъ впередъ на руки, но тотчасъ же сталъ подыматься, поворачиваясь въ то же время лицомъ къ сторонѣ городского, который въ этотъ моментъ протянулъ руки, чтобы схватить этого человѣка, а тотъ въ свою очередь сталъ отталкивать городского, дернувъ его за шапку. Тутъ я наскочилъ на слоткнувшагося и обхватилъ его сбоку по выше локтей, а городской успѣлъ захватить его за обѣ руки выше кистей. Тогда я своею правою рукою перехватилъ за мускулъ правой руки злодѣя, а лѣвою рукою взялъ его за шиворотъ, такъ что захватилъ все его платіе и воротъ рубахи и сталъ его давить къ низу. Въ то время, какъ я сталъ перехватывать руки, со стороны Невскаго подбѣжали двое солдатъ Преображенскаго полка, изъ которыхъ одинъ тотчасъ же схватилъ злодѣя за горло, а другой, не знаю, за какое мѣсто ухватился. Такимъ образомъ мы вчетверомъ нажали злодѣя такъ, что онъ не могъ подняться и сидѣлъ въ полусогнутомъ положеніи, обращенный лицомъ къ Театральному мосту. Въ это время я взглянулъ по направленію кареты Государя и увидѣлъ, какъ Его Величество уже выходилъ изъ лѣвыхъ дверей кареты, а къ Нему на встрѣчу бѣжали офицеры, повидимому, тѣ, которые ѣхали въ экипажахъ, такъ какъ таковыя стояли пустыми у панели возлѣ сада. Государь изволилъ направиться къ намъ и, остановившись шага на два или на шагъ не дойдя до преступника, спросилъ:

— «Это тотъ, который стрѣлялъ?»

— «Такъ точно, Ваше Императорское Величество, отвѣтили мы всѣ вразъ».

— «Посмотрите, нѣтъ ли у него чего».

На это мы отвѣтили, что у него изъ-за паухи торчить револьверъ и Государь приказалъ офицеру, который ѣхалъ стоя, отобрать револьверъ. Офицеръ вытанулъ за рукоятку револьверъ, послѣ чего Государь поправилъ на себѣ за концы воротника шинель и, какъ мнѣ показалось, вмѣстѣ съ поправленіемъ шинели, Государь какъ бы угрозялъ преступнику указательнымъ пальцемъ правой руки, а затѣмъ, повернувшись къ нему спиною, пошелъ къ своей каретѣ. Мы вчетверомъ продолжали держать преступника въ томъ же положеніи и я провожалъ глазами Государя Императора. Тутъ мнѣ какъ во снѣ, какъ бы въ туманѣ, показалось, будто спѣшить сойти съ тротуара на мостовую на встрѣчу Государю какой-то молодой человѣкъ небольшого роста и какъ будто я видѣлъ у него мѣховой воротникъ на пальто, затѣмъ, что если не отъ молодого человѣка, то, во всякомъ случаѣ, отъ рѣшетки канала, что-то промелькнуло къ самой ступнѣ лѣвой ноги Государя,—все это произошло въ одно мгновеніе, послѣ котораго раздался оглушительный взрывъ. Какъ только раздался трескъ, Государь, окружавшіе Его офицеры, казаки, молодой человѣкъ, который мнѣ показался, и народъ по близости—все сразу упали, точно что сразу всехъ подкосило. За выстрѣломъ на высотѣ выше человѣческаго роста образовался большой шаръ бѣловатаго дыма, который кружась, сталъ расходиться и расплываться книзу такъ, что у земли я его видѣлъ только послѣ этого, да и то въ маломъ количествѣ, почему было видно, что происходило передо мною. Я видѣлъ, какъ Государь упалъ напередъ, склонясь на правый бокъ, а за нимъ и правѣ Его, точно въ такомъ же положеніи, упалъ офицеръ съ бѣлыми погонами. Этотъ офицеръ спѣшилъ встать, но еще чуть приподнявшись, потянулся черезъ спину Государя и сталъ засматривать въ лицо Ему. У этого офицера былъ сильно порванъ задъ шинели, а шинель на Государя въ верхней части сползла на землю, а низъ ея казался какъ бы закинутымъ вверхъ къ воротнику и тутъ на снѣгу видѣлась кровь. Когда офицеръ съ бѣлыми погонами старался заглянуть въ лицѣ Государя, то Государь Самъ какъ бы желалъ взглянуть назадъ и, поворачивая лицо, чуть-чуть приподнял отъ земли голову, но тотчасъ же склонилъ ее на снѣгъ, какъ мнѣ показалось правую щекою.

Шумъ отъ взрыва былъ настолько силенъ, что съ минуты я ничего не слышалъ, а затѣмъ сталъ различать звуки и слышалъ, что кто-то стонетъ и крикъ женскаго голоса.

Къ этому времени повскакали лежавшіе кругомъ офицеры и окружили Государя, тогда же подѣхалъ со стороны Невскаго какой-то офицеръ и все стали поднимать Государя и понесли Его въ сани съ пристяжкой; затѣмъ я не видѣлъ какимъ образомъ посадили Государя и сѣлъ ли кто съ нимъ, такъ какъ сани были окружены публикою, сбѣжавшею уже послѣ перваго взрыва, но только замѣтилъ, что сани поѣхали.

Когда лежавшіе офицеры вскочили и подбѣжали къ Государю, то въ это время пробѣжали мимо насъ туда же съ ружьями моряки 8-го флотскаго экипажа съ офицеромъ впереди, который бѣжалъ съ обнаженною саблею. Въ это время стали многіе кричать что-то и, между криковъ, я разобралъ, какъ одни кричали, что стрѣляли изъ канавы черезъ рѣшетку, а другіе, что изъ-за стѣны Михайловскаго сада и нѣкоторые кричали, чтобы ломали ворота сада. Часть моряковъ, отдавъ ружья товарищамъ, бросилась, расталкивая публику, къ Государю, а другіе стали прикла-

дами разбивать ворота сада, но, кажется, ихъ не разбили, только перестали слышаться удары, какъ нѣкоторые изъ публики, забравшись на стѣну сада, стали кричать, что тамъ нѣтъ никого и не видно никакихъ слѣдовъ по снѣгу.

Когда мы опомнились послѣ втораго взрыва, то одинъ изъ преображенцевъ съ сердцемъ ударилъ по головѣ преступника, котораго мы держали, сказавъ въ это время въ родѣ такихъ словъ.

— Вотъ что вы, мерзавцы, дѣлаете!

На это преступникъ сказалъ, примѣрно, такія слова:

— Не бейте, пожалуйста, ради Бога, не бейте! Что это дѣлается, послѣ узнаете: вы вѣдь люди темные.

Какъ только тронулись сани, отвозившія Государя, къ намъ подошелъ городской и сказалъ, чтобы мы вели преступника въ участокъ, который находится тутъ же по близости, на канавѣ, но какой-то офицеръ сказалъ, что слѣдуетъ его вести прямо къ градоначальнику. Мы поставили преступника на ноги и повели его къ Театральному мосту, причемъ я держалъ его, какъ перехватилъ вторично, а остальные трое больше держали ему руки.

Вели мы его посерединѣ улицы, такъ какъ и у рѣшетки канала и у стѣны Михайловскаго сада было страшное смятеніе. Еще съ момента, когда Государя усаживали въ сани, публика въ разныхъ мѣстахъ стала на кого-то накидываться, кого-то бить, и разъ кто кого ударить, то на него же накидывались другіе и били его; такимъ образомъ, пока мы шли къ мосту, видѣли кучи три-четыре народа, гдѣ падалъ одинъ битый, на него падали бившіе его, а тѣхъ въ свою очередь били вновь подбѣгавшіе.

Съ самаго начала нашего движенія кто-то ударилъ ведомаго преступника въ животъ, тутъ мы стали его охранять, но подбѣгавшіе изъ публики все-таки подсакивали сзади и ударяли его по спинѣ; преступникъ не могъ оглядываться, такъ какъ мы его крѣпко держали, и постоянно просилъ, чтобы его не били.

Перейдя мостъ, мы кликнули стоявшаго неподалеку извозчика и посадили преступника, не отнимая отъ него своихъ рукъ, и сами также помѣстились съ нимъ въ саняхъ, я съ правой стороны преступника, преображенецъ—съ лѣвой его стороны, а городской съ другимъ преображенцемъ помѣстились на саняхъ впереди спиною къ извозчику. Тотчасъ же къ санямъ подскочилъ съ окладистою бородою, по видимому, кучеръ и ударилъ по спинѣ преступника, что повторилъ нѣсколько разъ на бѣгу. Тутъ мы стали кричать, чтобы извозчикъ поѣхалъ какъ можно скорѣе и бившій преступника кучеръ отсталъ отъ насъ.

Когда мы привезли преступника къ градоначальнику, то намъ указали въ какую комнату ввести его. Сюда пришелъ чинovníкъ въ виць-мундирѣ и, узнавъ, гдѣ и какъ пойманъ преступникъ, приказалъ обыскать его. Мы вмѣстѣ съ чинovníкомъ стали раздѣвать и обыскивать преступника. На немъ было надѣто драповое пальто, на шеѣ маленькая косынка сѣрая съ синими клѣтками, кажется шелковая, затѣмъ черные суконные сюртукъ, жилетъ и брюки, на ногахъ ботинки, а изъ бѣлья, рубашка по вороту, на концахъ рукавовъ и на груди была вышита малороссійскимъ рисункомъ. На тѣлѣ былъ надѣтъ «suspensorium».

При обыскѣ изъ одного кармана брюкъ вынули кошелькъ, въ которомъ была трехрублевая ассигнація и нѣсколько мелкихъ монетъ, а изъ другаго кармана вынули паспортъ, нѣсколько сложенныхъ бумагъ, писанныхъ чернилами и краснымъ карандашемъ, оборванную сигнатуру и, завернутые въ

маленькую бумажку, нѣсколько кристаловъ темныхъ, съ синеватымъ отливомъ, повидимому, какъ мнѣ казалось, изъ желѣзистыхъ препаратовъ, затѣмъ больше ничего при немъ не нашли.

Я вызвался прочесть сигнатуру, на которой на верхней строчкѣ было написано: Rp. Magist. bismuth, на нижней—Aq. destillatae, на средней забыть, что именно, только что-то изъ цинковыхъ препаратовъ, на другой сторонѣ сигнатурки было написано крупными буквами и зачеркнуто: „вспрыскиваніе“.

Послѣ осмотра преступнику помогли одѣться и мы же отвели его въ другую комнату, гдѣ остались караулить у окна и за дверями. Тутъ преступника стали спрашивать, онъ сначала было назвался не тѣмъ, кто онъ есть, Грязновымъ, а потомъ скоро сознался и сталъ рассказывать о своихъ родныхъ и своей жизни. Между прочимъ онъ сказалъ, что за недѣлю до этого дня онъ видѣлся съ товарищами, которые ему объяснили, что черезъ недѣлю, въ воскресенье, онъ долженъ будетъ стрѣлять въ Государя, зналъ также, что для той же цѣли будутъ назначены еще другіе, но кто—того не было извѣстно. Около часу онъ прошелъ по набережной Екатерининскаго канала и, по ожидающимъ городовымъ, увидѣлъ, что еще рано, ходить же по набережной побоялся, а потому перешелъ Театральный мостъ и пошелъ вокругъ Круглаго рынка. Тутъ ему встрѣтилась молодая, лѣтъ 17-ти, дѣвица, красивая и прилично одѣтая, которая его знала и которую онъ также знаетъ въ лицо, но фамилии ея не знаетъ. Дѣвица эта передала ему узелокъ, сказавъ, что онъ долженъ будетъ бросить его, отъ чего послѣдуетъ сильный взрывъ, но не сказала, что находится въ узелкѣ, такъ что онъ не зналъ, стеклянный ли, или какой другой сосудъ въ немъ и чѣмъ онъ наполненъ. Получивъ узелокъ, преступникъ подождалъ еще нѣкоторое время у Круглаго рынка и затѣмъ тихо пошелъ на набережную канала. На Театральномъ мосту стояли тѣ же околоточные и городовые, почему преступникъ, не желая имъ показываться, поднялъ воротникъ пальто, а когда прошелъ мостъ, то снова опустилъ его и пошелъ тихо.

(Нов. Вр.)

— По всей землѣ русской изъ конца въ конецъ пронесся стонъ разтерзаннаго народнаго сердца. Съ ужасомъ и безпримѣрною скорбію узналъ русскій народъ о звѣрскомъ убіеніи его любимаго Царя и спѣшить къ престолу Царя Безсмертнаго, чтобы присягнуть новому Государю и возместить горячія молитвы о Его благоденствіи.

Отовсюду, пишетъ „Нов. Вр.“, и ото всѣхъ шлются новому Государю изъявленія скорбныхъ чувствъ, которыми болѣетъ нынѣ русская душа, съ выраженіемъ безпредѣльной преданности престолу и непоколебимыхъ вѣрнопопдадническихъ чувствъ.

Москва, это сердце Россіи и колыбель покойнаго Государя, явила себя на высотѣ хранительницы русскаго народнаго духа, выразительницы народныхъ чувствъ и разума. Она выслала своихъ гражданъ „къ священному гробу“, у праха великаго Царя рыдать и молиться. Къ депутаціи отъ города присоединяются депутаціи отъ московскаго дворянства, разныхъ обществъ и земства. Подмосковные крестьяне везутъ драгоценный вѣнокъ на гробъ Царя-Освободителя. Иначе и быть не можетъ: гдѣ-же, какъ не въ сердцѣ Россіи, сильнѣе всего могъ сказаться порывъ жгучей сердечной боли и благоговѣйной скорби объ убіенномъ Царѣ?

Но и эту боль, и эту скорбь раздѣляетъ съ Москвою все, что есть на Руси Русскаго.

На мѣстѣ, гдѣ пролита Его кровь, толпы всякаго званія людей смѣняются въ теченіе цѣлаго дня. Мѣсто это усыяно живыми цвѣтами и украшено образами. Вокругъ него становятся на колѣни на снѣгу и молятся, не одинъ народъ, но люди всѣхъ званій. Никогда удрученіе Петербурга не доходило до такой степени, какъ въ эти дни. Никакихъ другихъ разговоровъ нѣтъ, кромѣ разговоровъ о гибели почившаго Царя. Царская семья стала центромъ всѣхъ думъ, всѣхъ заботъ и помышленій.

Теперь ужъ можно сказать положительно, что Петербургъ представлялъ въ послѣднее время центръ усиленной дѣятельности злодѣевъ, для которыхъ трудно подобрать соотвѣтствующее названіе. Адскій замыселъ убить Царя подготавливался исподволь, подготавливался съ такими тонкими расчетами и такими сложными работами, что не знаешь чему удивляться: безпримѣрной дерзости злодѣевъ, въ центрѣ столицы, въ люднѣйшей части города производящихъ губительные подкопы, которые требуютъ и времени, и усилій,—или таковому капризу судьбы, что именно въ это-то страшное время мы меньше всего опасались, меньше всего подозрѣвали присутствіе невѣдомыхъ враговъ Россіи и всего русскаго, которые, однако, все знали, все видѣли и тѣмъ съ большею самоувѣренностью готовили успѣхъ своего страшнаго злодѣянія.

Многіе склоняются къ тому убѣжденію, что истинные руководители злодѣйскаго замысла дѣйствуютъ изъ-за границы, что главный узелъ ужаснаго заговора противъ Россіи завязанъ внѣ ея предѣловъ, а русскіе исполнители—лишь жертвы глубокой, нравственной и умственной испорченности, которая дѣлаетъ ихъ чуждыми своему народу и бросаетъ въ хищныя руки людей, считающихъ всякія средства хорошими для достиженія вполнѣ сомнительно преслѣдуемой ими цѣли—ослабить Россію, чтобы, опираясь на ея безсиліе, достигнуть того, чего не удалось достигнуть въ открытой борьбѣ тѣми силами, которыми располагаютъ эти враги Россіи.

Во всякомъ случаѣ есть много, не крупныхъ фактовъ, которые поддерживаютъ такое убѣжденіе. Газеты переполнены слухами, а въ публикѣ ихъ еще больше, что въ концѣ февраля въ Петербургъ пріѣхало изъ-за границы много заговорщиковъ. Нѣкоторые изъ нихъ попали въ руки полиціи—одни до роковаго дня, другіе схвачены уже послѣ. Говорили даже, что въ числѣ пріѣхавшихъ были иностранцы. Всѣ такіе факты, конечно, облегчаютъ розыскъ тѣхъ рукъ, которыя двигали преступный замыселъ, направляли, указывали и предписывали, и чѣмъ больше собрано будетъ фактовъ, чѣмъ больше обнаружится петербургская дѣятельность злодѣевъ, тѣмъ ближе слѣдственная власть подойдетъ къ источнику крамолы. Однако, едва ли можно надѣяться, что собранный въ Петербургѣ матеріалъ обнаружитъ всѣ нити преступной дѣятельности. По всѣмъ признакамъ прокламація злодѣевъ, именующихъ себя „исполнительнымъ комитетомъ“—заграничнаго происхожденія, тамъ печаталась и оттуда доставлена въ Петербургъ. Изъ заграницы, по газетнымъ свѣдѣніямъ, присылались предупредительныя письма о приготовленіяхъ къ событію, которое „поразитъ всѣхъ“. По словамъ корреспондента „Моск. Вѣдомостей“, было даже получено письмо, сообщавшее, что будетъ сдѣлано покушеніе на Государя „когда онъ будетъ возвращаться съ развода въ манежъ домой“. Еще характернѣй въ этомъ отношеніи рассказъ, что амстердамскому фабриканту лаборатор-

ныхъ и химическихъ снарядовъ и сосудовъ заказано съ доставкой въ Россію значительное количество сосудовъ, очевидно для вмѣщенія взрывчатыхъ веществъ. Въ тоже время эти факты еще больше убѣждаютъ, что пружина двигалась живнѣ...

Замѣчательно, что во всемирной исторіи есть только два приѣма—убійства монарховъ среди бѣлаго дня, на улицѣ въ столицѣ, и оба эти монарха были истинные благодѣтели своихъ народовъ: это Генрихъ IV и Александръ II.

Въ Петропавловскомъ соборѣ.

Три раза въ сутки несмѣтная толпа народа осаждаетъ Петровскія ворота петропавловской крѣпости, въ ожиданіи впуска въ соборъ для поклоненія гробу въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра Николаевича. Впускъ начался съ 4 часовъ утра на 8 марта. Толпою впускаемый во дворъ крѣпости, народъ по одиночкѣ, чинно, безъ всякой давки, проходитъ въ большія двери собора. При входѣ въ соборъ, каждого поражаетъ величественно печальная картина, представляющая его глазамъ. Грандіозныхъ разлѣтовъ, великолѣпный балдахинъ воздвигнутъ посрединѣ собора. Куполь балдахина, внутренняя сторона котораго обита горностаемъ и завершается золотою императорскою короною, вздымается почти до самаго купола собора. Колонны собора обиты чернымъ крепомъ и спущенныя съ вершины балдахина драпри притянуты съ четырехъ сторонъ къ колоннамъ, уподобляя такимъ образомъ балдахинъ колоссальному шатру. Посрединѣ балдахина возвышается катафалкъ, имѣющій крестообразную форму; со всѣхъ четырехъ сторонъ его идутъ ступени, ведущія къ подножію великолѣпнаго золотого гроба, въ которомъ покоятся останки покойнаго Императора. Въ Бозѣ почившій Государь одѣтъ въ мундиръ л.-гв. преображенскаго полка. Золотой покровъ, длинные концы котораго драпируются по катафалку, прикрываетъ меньшую половину гроба. Лицо Державнаго Покойника, на которомъ не допущено ни малѣйшей гримировки, совершенно спокойно; мѣстами виднѣются на лицѣ и на рукахъ темнокрасныя пятна—слѣды ужасной катастрофы, отъ которой пріямъ мученическую смерть великодушнѣйшій изъ Монарховъ... Горькими слезами заливаются народъ, прощаясь со своимъ Царемъ-Освободителемъ... Неудержимыя рыданія раздаются въ соборѣ и гулкимъ эхомъ отъливаются въ сводчатыхъ стѣнахъ его... Со дня погребенія въ глубокихъ нѣдрахъ Петропавловскаго собора первой царствующей Особы, не было еще въ стѣнахъ собора такого великаго Покойника, такого гуманнаго мученически погибшаго за народъ свой Монарха... Какъ велика любовь народа къ покойному Государю, видно изъ того, что, когда отъ 12 до часа дня и отъ 8 до 10 ч. вечера въ Петропавловскомъ соборѣ, въ присутствіи Высочайшихъ Особъ, служится панихида, народъ стоитъ съ обнаженными головами въ Александровскомъ паркѣ и молится, глядя на крестъ собора и съ колѣнопреклоненіемъ возносить глубокія молитвы объ упокоеніи души великаго Царя-Мученика!... (Петерб. газ.)

Крестъ ко гробу въ Бозѣ почившаго Царя-Освободителя.

Въ Москвѣ, въ среѣ крестьянъ и бывшихъ крѣпостныхъ людей разныхъ губерній, освобожденныхъ манифестомъ

19 февраля 1861 г., вотъ уже нѣсколько дней изъ устъ въ уста передается желаніе просить чрезъ московскаго генераль-губернатора у Его Величества Государя Императора разрѣшенія воздвигнуть передъ гробницей въ Бозѣ почившаго мученика Царя-Освободителя крестъ съ изображеніемъ распятія Иисуса Христа въ терновомъ вѣнцѣ, и чтобы предъ этимъ памятникомъ теплилась неугасаемая лампада. Въ память же освобожденія крестьянъ и крѣпостныхъ людей въ подножіи креста начертать полный текстъ манифеста 19-го февраля, которымъ Царь-мученикъ освободилъ отъ рабства болѣе 20 милліоновъ человекъ. По разрѣшеніи сего священнаго памятника Его Императорскимъ Величествомъ, крестьяне предполагаютъ тотчасъ же извѣстить объ этомъ своихъ собратьевъ чрезъ волостныя правленія, дабы этимъ дать возможность желающимъ принять участіе въ сооруженіи священнаго памятника. По сооруженіи и освященіи креста въ Чуловомъ монастырѣ или въ храмѣ Христа Спасителя, крестьяне предполагаютъ испросить надлежащее разрѣшеніе для перенесенія креста по главнымъ городамъ Россійской имперіи для поклоненія народу, и затѣмъ крестъ этотъ торжественно воздвигнуть на предполагаемомъ мѣстѣ, предъ гробницей въ Бозѣ почившаго Царя-Освободителя. (Совр. Изв.)

— Москва, 17-го марта, вторникъ. Дума получила отъ князя Долгорукова Высочайшій рескриптъ и докладъ министра съ собственноручной резолюціей Государя о памятникѣ усопшему Императору. Единогласно постановлено: хранить ихъ въ серебрянномъ ковчегѣ, какъ знакъ Высочайшаго вниманія къ Москвѣ. Затѣмъ одинъ городской депутатъ г.-нъ Алексѣевъ, пріѣхавшій ранѣе другихъ, передалъ трогательную повѣсть ихъ поклоненія праху Царя-Мученика. Депутаты были встрѣчены съ величайшимъ благоволеніемъ. На прощаньи министръ внутреннихъ дѣлъ, графъ Лорисъ-Меликовъ сказалъ имъ: „Вы разоидетесь по всей Россіи, по всѣмъ городамъ и весямъ; расскажите, какія муки отпечатлѣны на лицѣ почившаго Государя, чтобы весь народъ зналъ, какъ скончался лучший Государь въ мірѣ“.

Содержаніе № 12.

ПРАВИТЕЛ. РАСПОРЯЖЕНІЯ. Манифестъ. Высочайше утвержд. церемоніаль. Прав. сообщеніе. МѢСТНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ. Назначенія. МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ. Пожертвованія. Вакансіи. НЕОФФИЦ. ОТДѢЛЪ. Слово. Рѣчь. Разныя извѣстія по случаю 1-го марта.

Предыдущій № сданъ на почту 15-го Марта.

Редакторъ, Протоіерей Іоаннъ Котовичъ.